

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

Сборник материалов X Международной
молодежной научной конференции
(Томск, 16–18 апреля 2014 г.)

Выпуск 10

Т. 1

Научный редактор П.П. Румянцев

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2014

Д.С. Козлова

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ И ВОЕННЫХ ВЛАСТЕЙ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Рассматривается проблема взаимоотношения гражданских и военных властей на уровне Томской губернии в период Гражданской войны. Анализируется милитаризация власти на местах как одна из причин падения антибольшевистских правительств Сибири.

Ключевые слова: Гражданская война; белые режимы; региональная власть.

Армия всегда играла большую роль в истории Российского государства, но особенно её значение возросло в переломные моменты отечественной истории. Российская революция 1917 г. и последовавшая за ней Гражданская война привели к усилению милитаризации общественной жизни. Армия стала важнейшим элементом устойчивости политических режимов в плане не только достижения побед на полях сражений, но и обеспечения внутреннего порядка и выстраивания отношений с обществом. В данном контексте значительный научный интерес представляет проблема взаимоотношений гражданских и военных властей в масштабе губернии, что обусловлено значением губернской власти и губернских городов в становлении и развитии «белой государственности» в целом.

Отдельные аспекты проблемы взаимоотношения гражданской и военной власти периода Гражданской войны не раз затрагивались в ряде исследовательских работ¹. В них отмечалось возрастание роли военных во

---

¹Ларьков Н.С. Начало Гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть. Томск, 1995. 252 с.; *он же*. Милитаризация томской власти в годы Гражданской войны // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск, 2002. С. 109–114.; *он же*. Антисоветский переворот в Сибири и проблема власти в конце весны–летом 1918 г. // Гуманитарные науки в Сибири. Сер. Отечественная история. № 2, 1996. С. 24–30; Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово, 2001. 352 с.; *он же*. Формирование и реализация правоохранительной политики антибольшевистскими правительствами на востоке России (1918–1922 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2003. 52 с.; *он же*. Отряды милиции особого назначения в Сибири (1919 г.) // История белой Сибири. Кеме-

всех сферах жизни, превращение армии в самостоятельную политическую силу. Однако тема до сих пор остается недостаточно изученной.

В конце мая – начале июня 1918 г. в Томске была свергнута советская власть. Высшей местной властью на территории Западной Сибири объявлялся Западно-Сибирский комиссариат. На местах образовывались коллегиальные комиссариаты, однако все их функции были нацелены на скорую передачу власти земским и городским самоуправлениям, в соответствии с эсеровскими представлениями о будущем демократическом устройстве государства.

Параллельно с развитием гражданских органов власти шло восстановление военных структур. Военные приняли активное участие в антибольшевистском перевороте, что позволило им считать себя полноправными участниками процесса становления новой власти. Так, «многие из местных воинских начальников принципиально не хотели делиться властью с эсеровскими эмиссарами» [1. С. 26]. Усилению роли военных способствовал и тот факт, что в течение лета 1918 г. Сибирь оставалась театром военных действий.

В этот период военные вмешивались в политическую жизнь посредством борьбы с большевизмом. Они пытались контролировать профессиональные союзы, запрещать собрания и демонстрации рабочих. Постепенно действия военных распространились не только на рабочих, но и на большую часть населения. Свое вмешательство в управление гражданскими делами они обосновывали военным положением. Это понятие толковалось довольно широко: зачастую «не указывались либо срок действия чрезвычайных мер, либо перечень ограничений прав и свобод граждан, либо то и другое» [2. С. 196].

рово, 1999. С. 72–76; *он же*. Передача милиции из ведения органов местного самоуправления в подчинение МВД Временного Сибирского правительства (лето – осень 1918 г.) // Актуальные проблемы отечественной истории: сб. науч. ст. Кемерово, 2011. С. 44–52; *он же*. Дружины как форма организации порядка на территории «белой» Сибири в годы Гражданской войны // Архивный фонд Красноярского края: вопросы научного и практического использования документов: тез. докл. науч.-практ. конф. Красноярск, 1995. С. 86–88; *он же*. Барон Будберг о правопорядке на территории Сибири при А.В. Колчаке. // Из прошлого Сибири: межвуз. сб. науч. трудов. Новосибирск, 1996. Вып. 2, ч. 2 С. 45–48; *Никитин А.Н.* Государственность «белой» России: становление, эволюция, крушение. М., 2004. 336 с.; *Малыгин А.Я., Степанов М.М.* Правоохранительные органы белых правительств. М., 1998. 169 с.

После перехода власти к Временному Сибирскому правительству началось постепенное упрочнение гражданской властной вертикали. Правительству нужна была твердая власть на местах. Комиссариаты были упразднены и губернией стали единолично управлять комиссары. Губернскому правлению вскоре была передана милиция – аппарат силового принуждения. Милиция была единственным инструментом гражданской власти по охране государственного порядка на местах, однако здесь было немало проблем. Низкий уровень подготовки кадров, их нехватка, а также низкая и нерегулярная оплата труда милиционеров вели к нарушению ими дисциплины, общей деморализации.

Несмотря на принятые меры, в условиях все углубляющейся войны гражданская администрация не могла взять ситуацию в губернии под свой контроль, реальная власть сосредоточивалась в руках военных: особых военных начальников, начальников военных районов, начальников гарнизонов и военных комендантов.

15 июля 1918 г. были приняты «Временные правила о мерах к охране государственного порядка и общественного спокойствия». В этом документе правительство попыталось разграничить полномочия военных и гражданских властей. Так, за правительством закреплялось право руководить действиями по охране государственного порядка, также определялись правовые рамки участия армии в установлении порядка. Согласно правилам военные могли применять чрезвычайные меры только в местностях, находящихся на театре военных действий и прилегающих территориях, однако понятие «театр военных действий» все также не было четко обозначено, что приводило к неразберихе: «военные начальники продолжали объявлять военное положение в тылу, используя его в качестве средства разрешения политических конфликтов, пресечения экономических забастовок, преследования печати» [2. С. 200]. В действительности правила не оговаривали порядок взаимоотношений военных и гражданских властей, также не был установлен механизм контроля над действиями военных, это и вело к неизбежному усилению их власти.

Эта ситуация быстро эволюционировала в сторону военной диктатуры и закономерно привела к государственному перевороту в ноябре 1918 г. в Омске и провозглашению Верховным правителем России адмирала А.В. Колчака. После установления режима Колчака произошла дальнейшая милитаризация власти. Военные все больше включались в повседневную жизнь. В Томске этот период был связан с именем капитана Б.М. Михайловского, занимавшего пост управляющего губернией. До

вступления в должность губернского комиссара Михайловский уже имел богатый военный опыт, несколько лет он пробыл в действующей армии. Как отмечает С.П. Звягин, «Б.М. Михайловский представляет собой тот тип управленца, которого породила Гражданская война. Провоевав три года, он проникся духом “военщины”» [4. С. 256]. Михайловский продолжал тесно сотрудничать с военными властями, привлекать их к наведению порядка в губернии.

Однако стоит отметить, что местная гражданская власть сопротивлялась усилению силовых структур. Уездные комиссары считали, что обеспечение государственного порядка и безопасности должно осуществляться гражданскими властями, а действия военных возможны только при обращении к ним за помощью гражданской администрации. Также представители уездов высказывали предложение «иметь некий запас милиционеров, чтобы впредь не прибегать к содействию воинских частей» [5. Л. 44]. Вскоре при милиции для поддержания порядка были созданы отряды особого назначения, которые должны были иметь быструю связь с военными властями. Так, милиция, создававшаяся для защиты общества, в итоге превратилась в инструмент поддержки и защиты правящего режима, выполняла несвойственные ей «военные» функции. Наблюдалась милитаризация гражданского аппарата управления.

Стоит отметить, что сама идеология центральной власти создавала атмосферу некой вседозволенности силовых структур, позволяла военным активно влиять на гражданскую жизнь – постановлением Совета министров от 1 февраля 1919 г. командующим армиями в Сибири и на Дальнем Востоке было предоставлено право карать виновных вплоть до смертной казни для обеспечения общей безопасности.

19 марта 1919 г. приказом Верховного правителя военное положение было введено на всей линии железных дорог Сибири и прилегающих к ней городах. Обязанности по охране государственного порядка на таких территориях возлагались на особых военных начальников, они назначались лично Верховным правителем. В пределах же городской среды за общественным порядком должны были следить управляющие губерниями, однако на практике это далеко не всегда было так.

Основная задача уполномоченных заключалась в предупреждении государственных преступлений. Однако в действительности военная власть подменяла собой гражданскую и выполняла большую часть ее функций с применением неоправданно строгих и жестоких мер: постановление Совета министров от 11 февраля 1919 г. о предварительном внесудебном

аресте давало право управлению государственной охраны производить аресты лиц, опасных для государственного порядка и общественного спокойствия. На практике это приводило к тому, что «должностные лица толкуют предоставленное им право подвергать аресту лиц, деятельность коих угрожает государственному порядку и общественной безопасности, слишком широко и подвергают в этом порядке аресту даже лиц, обвиняемых в определенных преступлениях, предусмотренных уголовным законом, как, например, в укрывательстве дезертиров, призыве к чинению государственных и иных преступлений и др.» [6. Л. 10].

В связи с введением военного положения возрастали роль и значение начальников местных гарнизонов. Их функции также заключались в обеспечении государственного порядка, именно они направляли войска для установления порядка. Однако контроль за действиями военных отрядов зачастую отсутствовал, также отрядам не давалось инструкций к действию. Нередко отряды действовали против местных жителей, проводя незаконные конфискации, угоняя скот.

Продолжали углубляться противоречия между гражданской и военной властью. Военные нередко вмешивались в действия милиции, не давали ей функционировать должным образом: «зачастую, военная власть в силу тех или иных немотивированных и ошибочных побуждений отстраняет чинов милиции от присвоенных им функций, захватывая те или иные из этих функций, но сама оказывается не в силах по чисто техническим причинам и отсутствию сноровки нормально исполнять эти функции» [7. Л. 5].

Частыми были правонарушения со стороны иностранных военных частей. Войска вмешивались в повседневную жизнь города проводили обыски у населения, занимали городские здания. Отряды милиции, пытавшиеся пресекать эти действия, встречали вооруженное сопротивление.

Любая война накладывает глубокий отпечаток на жизнь общества, так и Гражданская война в России не стала исключением. Милитаризация постепенно охватила все сферы общественной жизни. Военные способствовали установлению антибольшевистской власти в губернии, это позволило им вмешиваться в политическую ситуацию. Так, изначально полномочия военных и гражданских властей не были четко разграничены. Позднее правительство попыталось сделать ставку в управлении на местную государственную власть путем расширения полномочий комиссаров, однако это не дало ожидаемых результатов. Гражданская власть не всегда справлялась со своими обязанностями в кризисной ситуации, что

приводило к неизбежному усилению роли военных и новым столкновениям с гражданской администрацией.

В ноябре 1918 г. военные встали во главе государства, это предопределило развитие ситуации на местах. Разрастание масштабов гражданской войны требовало дальнейшей централизации власти, а слабость органов гражданского управления и самоуправления превращала армию в единственный инструмент проведения государственной политики. В то же время чрезмерное вмешательство военных в политику, их фактическое слияние с властью вызывали недовольство населения, что стало одной из причин падения белого режима на востоке России.

Литература

1. *Ларьков Н.С.* Антисоветский переворот в Сибири и проблема власти в конце весны – летом 1918 г. // Гуманитарные науки в Сибири. Сер. Отечественная история. 1996. № 2.
2. *Никитин А.Н.* Государственность «белой» России: становление, эволюция, крушение. М., 2004.
3. *Звягин С.П.* Отношения управляющего Томской губернией Б.М. Михайловского с органами местного самоуправления в условиях Гражданской войны (1918–1919 гг.) // Русская революция в контексте истории. Томск, 2008.
4. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 92.
5. ГАТО. Ф. Р-810. Оп. 1. Д. 1.
6. ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 467.